

— Что? — Му Тяньинь очнулась, услышав слова Бай Аньань, и в её глазах мелькнуло замешательство.

Бай Аньань надула губы:

— Я говорю, старшая сестра!

— Я же тебе уже говорила, у меня действительно ничего нет со старшей сестрой.

Му Тяньинь опустила глаза, крепче сжала её пальцы и равнодушно произнесла:

— Я не обращаю внимания.

Бай Аньань, наоборот, нахмурилась, подозрительно уставилась на неё и спросила:

— Почему ты не обращаешь внимания? Ты должна обращать внимание!

Му Тяньинь совсем не знала, что с ней делать, и только тихо сказала:

— Я знаю, у вас ничего нет...

Бай Аньань резко отпустила её руку, отступила на шаг, поиграла с прядью волос и нарочно сказала наоборот:

— Ну, это ещё как посмотреть. Всё равно ты и я не можем быть вместе. Может, Ань лучше бы убежала со старшей сестрой.

Она нарочно дразнила её:

— Ведь Ань слышала, что даосский спутник старшей сестры похож на Ань. Если её спутник её бросит, то Ань может согласиться быть с ней.

Как только она закончила, на её плечо легла рука Му Тяньинь.

Она крепко сжала её плечи, так сильно, что Бай Аньань тут же вскрикнула от боли:

— Больно!

Му Тяньинь очнулась, поспешно отпустила её и смущённо произнесла:

— Прости. Я не хотела.

Бай Аньань, морщась, схватилась за плечо и сердито сказала:

— Ты специально! Ты просто не можешь видеть, как Ань счастлива!

— Я не... — в приятном голосе Му Тяньинь невольно прозвучала лёгкая обида.

Она осторожно посмотрела на плечо Бай Аньань и тихо спросила:

— Хочешь, я посмотрю?

Бай Аньань на мгновение замерла, затем её глаза забегали, и она, опустив руку, подняла подбородок:

— Ну давай. Подойди и раздень Ань.

Му Тяньинь посмотрела на неё, подняла руку, но снова опустила.

Бай Аньань, забавляясь, нарочно подтолкнула её:

— Ну что, фея, ты не продолжишь? А вдруг у Ань серьёзная травма?

Му Тяньинь замешкалась, её пальцы коснулись белого воротника Бай Аньань, но она не двигалась.

Бай Аньань подняла подбородок, обнажив тонкую шею, и, устремив прямой взгляд на Му Тяньинь, улыбнулась:

— Учитель, может, Ань развяжет пояс, чтобы тебе было удобнее осмотреть рану?

Му Тяньинь дрогнула ресницами, её тёмные глаза заволновались, и она хрипло произнесла:

— Тебе не нужно этого делать.

Бай Аньань слегка улыбнулась, искоса посмотрела на неё и, только открыв рот, чтобы что-то сказать, почувствовала на себе чужой взгляд. Она тут же опустила голову, сурово устремив взгляд в пустоту.

Му Тяньинь уже на шаг опередила её, обняв Бай Аньань и защищая её:

— Кто здесь? Покажись!

В воздухе раздался странный голос, похожий на скрежет металла о стекло.

— Я, владыка, провёл в подземном мире тысячи лет, но сегодня увидел интересное зрелище.

— Ученица и учитель, любовь между женщинами, как захватывающе! — последовал громкий смех.

— Интересно! Я только что проснулся и уже стал свидетелем такого спектакля. Очень интересно! — голос насмеялся. — Почему вы остановились? Продолжайте! Я не против посмотреть на весёлую сценку!

Бай Аньань тут же сузила глаза, и в её тёмных глазах мелькнула ярость. Обычно она сама наблюдала за чужими зрелищами, а не наоборот. Её гнев только усиливался, но она становилась всё спокойнее. Она спряталась в объятиях Му Тяньинь, дрожа:

— Фея, кто это говорит? Так страшно!

Му Тяньинь ещё не успела ответить, как голос вдруг замолчал, а затем взорвался:

— Ах ты, лицемерная девчонка! Я не вещь!

Голос замолчал, осознав свою ошибку, и тут же плюнул:

— Кто я такой, тебя не касается! Всё равно все, кто сюда попал, умрут!

В тёмном подземном мире, когда голос произнёс последнее слово, его тон стал особенно зловещим, вызывая страх.

Но присутствующие не изменились в лице.

Бай Аньань, спрятавшись в объятиях Му Тяньинь, наоборот, улыбнулась с презрением. Такие персонажи, любящие бросать угрозы, обычно только пускают пыль в глаза. Если бы они были действительно злыми, они бы уже давно напали, как только Бай Аньань и Му Тяньинь ступили сюда. Зачем тогда так много болтать?

Бай Аньань с трудом сдержала улыбку, ещё сильнее прижавшись к Му Тяньинь, и жалобно сказала:

— Что же делать, фея? Мы умрём здесь?

Му Тяньинь слегка нахмурилась, погладила её по голове и тихо произнесла:

— Нет, я не позволю тебе пострадать.

Бай Аньань, со слезами на глазах, кивнула и печально сказала:

— Даже если умру здесь с феей, Ань будет счастлива...

Они продолжили разговаривать, полностью игнорируя голос.

Голос взбесился и выкрикнул:

— Молчите! Прекратите флиртовать и целоваться!

Бай Аньань, несмотря на печаль, нашла силы ответить:

— Ты собираешься нас отпустить?

Голос замолчал, словно почувствовав, что вернул себе контроль, и зловеще засмеялся:

— Вы потревожили мой покой, и хотите, чтобы я вас отпустил? Не надейся!

Бай Аньань закатила глаза и равнодушно сказала:

— Ну и ладно. Раз уж ты собираешься нас убить, Ань должна успеть поговорить с феей.

Голос долго молчал, затем снова заговорил, ещё более разозлённый:

— Вы, две сумасшедшие! Ждите!

— Я сначала разберусь с другой группой, а вы готовьтесь!

Сказав это, голос постепенно затих, пока совсем не исчез.

Бай Аньань и Му Тяньинь тут же посмотрели друг на друга, затем отвели взгляды, задумавшись.

Другая группа?

Возможно, это Истинная Цзицин, или пропавший Старейшина-мечник... Бай Аньань задумчиво перевела взгляд. Или, может, люди из Царства демонов?

Му Тяньинь задумалась и осторожно произнесла:

— Хозяин голоса, вероятно, заперт где-то, поэтому не смог сразу напасть на нас.

Бай Аньань тут же подхватила:

— Может, другая группа подошла ближе к центру, и поэтому он поспешил разобраться с ними.

Му Тяньинь посмотрела на неё, кивнула и слегка нахмурилась:

— Только неизвестно, кто эти другие.

Бай Аньань взяла Му Тяньинь за руку, улыбнулась и сказала:

— В любом случае, это доказывает, что мы подошли к ключевому месту этого Тайного царства. Возможно, мы сможем раскрыть его секреты.

Му Тяньинь пристально посмотрела на неё, и на её лице медленно появилась лёгкая улыбка.

После этого инцидента обе стали осторожнее.

Дорога шириной менее двух метров постепенно расширялась. Тусклый свет свечей сменился ярким светом впереди. Бай Аньянь и Му Тяньинь посмотрели друг на друга, ещё больше насторожившись. По мере приближения к маленькому выходу они вдруг услышали слабый плач.

Бай Аньянь тут же остановилась, нахмурившись.

Они, спрятавшись за стеной у узкого выхода, украдкой заглянули вперёд.

И увидели, что за входом находился широкий перекрёсток.

Чёрные кирпичные стены, такие же, как в коридоре, но на них горели яркие факелы, освещая крестообразный перекрёсток.

На чёрном полу лежала маленькая фигура в красном, судя по силуэту, это была молодая девушка. Бай Аньянь удивилась, увидев, что у девушки были белые волосы, а на голове — два острых ушка.

Девушка плакала, жалобно произнося:

— А Ло действительно не знает.

Два человека в чёрных даосских одеяниях хмуро смотрели на неё.

Один из них, с довольно приятной внешностью, поднял кнут и ударил её:

— Ты скажешь или нет?!

Девушка в красном вскрикнула, подняла лицо, и Бай Аньянь увидела круглое лицо, покрытое пылью, выглядевшее очень жалко. Она энергично покачала головой и со слезами сказала:

— А Ло действительно не знает. Мама и папа только сказали, что священный артефакт спрятан в гробнице.